

Это место было настолько удалённым от основных прудов, что неудивительно, что Ло Сюань и его компания его нашли. Тут было гораздо меньше туристов, и атмосфера была спокойной. Вдалеке виднелись люди с фотоаппаратами. Ло Сюань возился с камерой, а Гу Пэнчжань в солнцезащитных очках стоял рядом, что-то говорил, и Ло Сюань время от времени улыбался.

Эта идиллическая сцена вызвала у Сюй Сяотяня неприятное чувство, и он искренне надеялся, что Гу Пэнчжань, увлекшись смехом, отступит на два шага и упадёт в пруд с лотосами.

— Сяо Ло, это твой друг? — Гу Пэнчжань первым заметил Сюй Сяотяня и похлопал Ло Сюаня по спине.

Ло Сюань обернулся и, увидев Сюй Сяотяня, улыбнулся:

— Думал, ты заблудишься.

— Кто не бывает здесь часто, тот, конечно, может заблудиться, — Гу Пэнчжань тоже подошёл, с видом человека, который часто бывает здесь с Ло Сюанем.

Сюй Сяотянь не мог разглядеть его глаза через очки, но чувствовал, что за стёклами скрывалось что-то недружелюбное. Однако его это не волновало, так как его собственный взгляд тоже не был особенно приветливым.

— Жарко? — Сюй Сяотянь проигнорировал Гу Пэнчжаня и протянул Ло Сюаню бутылку холодной воды.

— Ужасно жарко, — Ло Сюань открыл бутылку и приготовился пить.

Гу Пэнчжань вдруг схватил его за руку:

— Не пей холодное, это вредно для здоровья.

Сюй Сяотянь почувствовал, что хорошо, что на нём не было шляпы, иначе она бы уже улетела. Этот жест и слова Гу Пэнчжаня мгновенно вывели его из себя.

— Он не такой неженка, — сдержанно сказал он.

— Это не вопрос нежности, а здоровья, — Гу Пэнчжань продолжал держать руку Ло Сюаня.

— Ничего страшного, я не всегда так пью, — Ло Сюань улыбнулся, вырвал руку и отхлебнул из бутылки. — Ох, как освежает.

— Эх, — вздохнул Гу Пэнчжань. — Никто не заботится о тебе, и ты всё делаешь как попало. Ладно, начнём.

Ло Сюань, словно не слыша его, передал бутылку Сюй Сяотяню:

— Сейчас я буду фотографировать, ты...

— Я посмотрю, — скрепя сердце сказал он.

Сюй Сяотянь нашёл дерево у пруда, прислонился к нему и наблюдал за Ло Сюанем... и за Гу Пэнчжанем, который крутился вокруг него. В мире много вещей, которые могут вызвать раздражение, но присутствие Гу Пэнчжаня было хуже, чем преждевременное семяизвержение или импотенция.

Он несколько раз пытался отвлечься от Ло Сюаня и Гу Пэнчжана, который крутился вокруг него, как спутник, и посмотреть на лотосы в пруду. Но, не обладая высокой любовью к цветам, он каждый раз терпел неудачу.

[Я взбешён, — написал он Цяо Яну.]

[Кто этот смельчак, который осмелился тебя разозлить?]

[Тот парень, о котором я тебе говорил, чёрт, он как спутник.]

[Дружище, гравитация такая сильная, ты не можешь запретить спутнику вращаться. Если жаба не может съесть лебедя, пусть хоть поплюявит.]

Сюй Сяотянь, прочитав это сообщение, почувствовал себя лучше. Он поднял глаза и увидел, что Ло Сюань смотрит в видеоискатель. Ло Сюань вдруг повернул объектив в его сторону, и он быстро поднял руку, сделав знак «V».

Ло Сюань засмеялся и нажал на кнопку:

— Нет более глупой позы?

— Нет, — рассмеялся Сюй Сяотянь, доставая сигарету. — Я слишком красив, могу сломать твою камеру.

Ло Сюань ничего не сказал, снова нажал на кнопку, а затем, нахмурившись, начал возиться с камерой:

— Ой, она сломалась.

— Не может быть, — Сюй Сяотянь встал и подошёл к Ло Сюаню, увидев на экране себя с сигаретой. — Действительно, слишком чертовски красив!

— Просто хулиган, — подытожил Ло Сюань.

— Сломалась?

— Очень.

— Блин, ты меня разыгрываешь.

— Рекламная пауза, чтобы тебе не было скучно.

Сюй Сяотянь, почувствовав эту маленькую заботу, взбодрился. Он даже сделал вид, что не замечает взгляда Гу Пэнчжана, который сквозь очки был похож на лазерный меч, и вернулся к дереву.

«Парень, если не хочешь снимать очки, то веди себя как слепой».

Он улыбнулся Гу Пэнчжаню, и тот, немного смутившись, ответил натянутой улыбкой, затем опустил голову и начал искать удачные ракурсы. Сюй Сяотянь просто лёг на траву, прикрыл глаза рукой и смотрел на небо сквозь пальцы.

Наблюдать за тем, как кто-то фотографирует, действительно скучно, особенно если это не ты. Нет возможности даже подвигаться, чтобы снять напряжение. Но для Сюй Сяотяня Ло Сюань

был человеком, на которого можно смотреть бесконечно. Несколько часов он провёл, перемещаясь с ними от одного места съёмки к другому, а остальное время лежал в тени, курил и наблюдал за Ло Сюанем.

Солнце постепенно стало менее ярким, и подул лёгкий ветерок. Сюй Сяотянь прищурился, и когда зазвучал гимн, он не сразу понял, что это его телефон.

Посмотрев на номер, он не узнал его.

— Кто это?

— Я пришёл свести с тобой счёты, — раздался мужской голос.

Сюй Сяотянь на мгновение задумался, голос показался знакомым, но он не мог вспомнить, кто это:

— О, я с детства был настолько хорош, что успел многих обидеть. Кто вы?

— Я твой дядя.

— Вы мой старший брат, — Сюй Сяотянь узнал голос — это был Тань Чжэ.

— Старший брат сейчас приглашает тебя на обед, — засмеялся Тань Чжэ. — Свободен?

— Ты угощаешь?

— Ты думаешь, это реально?

— Тогда нет, я сейчас не в городе.

— А где?

— На Фестивале лотосов.

— В такую жару туда ехать, не боишься, что вас затопчут?

— Нас? — Сюй Сяотянь не понял.

— Разве ты не с девушкой?

— ... Нет.

— Ну, ты большой оригинал, — вздохнул Тань Чжэ. — Видимо, мне придётся самому искать, чем поужинать. Продолжай наслаждаться природой, позвони, когда вернёшься.

Сюй Сяотянь повесил трубку и увидел, что Ло Сюань и Гу Пэнчжань уже собирают вещи. Он поспешил помочь, но ещё не успел придумать, как именно, как Гу Пэнчжань остановил его:

— Просто подожди немного, эти вещи нужно укладывать профессионально.

Эти слова разрушили всё хорошее настроение, которое Сюй Сяотянь накопил за день. Он смотрел на этого человека, который пытался отделить его от Ло Сюаня, и ему хотелось швырнуть его в пруд. С такими людьми лучше сразу переходить к делу, без слов.

Но вокруг было много людей, и он не мог устроить сцену. Поэтому он просто спросил:

— Вы долго учились, как запихнуть камеру в сумку? Наверное, годы ушли?

Гу Пэнчжань покраснел и замер, не зная, что ответить. Сюй Сяотянь обошёл его и подошёл к Ло Сюаню, слыша, как Гу Пэнчжань бормочет что-то про объективы и их правильное расположение.

— Что ты делаешь? — Ло Сюань уже собрал сумку и, увидев Сюй Сяотяня, тихо спросил.

— Это не я, это он. Я не собираюсь помогать ему, — также тихо ответил Сюй Сяотянь.

— Ты... — Ло Сюань вдруг засмеялся. — Ревнуешь?

— Я уже не собирался ревновать, зубы выпали от этого. Но он сам меня провоцирует, — нахмурился Сюй Сяотянь.

Гу Пэнчжань продолжал что-то бормотать про камеры, но Сюй Сяотянь не слушал. Ло Сюань подошёл к нему и похлопал по плечу:

— Пошли, поужинаем.

Сюй Сяотянь чуть не упал от этих слов. Блин, теперь ещё и ужинать с этим парнем?

Фестиваль лотосов значительно поднял уровень ресторанного бизнеса в этом маленьком городке. Трое бродили по улице почти час, прежде чем нашли маленький ресторан, где было свободное место.

Ло Сюань склонился над меню, а Сюй Сяотянь и Гу Пэнчжань через очки бросали друг на друга взгляды. Наконец, Сюй Сяотянь не выдержал:

— Брат Пэнчжань, солнце уже село, и мы внутри.

— Что? — Гу Пэнчжань смотрел на него с недоумением.

Сюй Сяотянь указал на его очки:

— Ты не замечаешь, что вокруг тебя темно?

— Ах, — Гу Пэнчжань потрогал лицо, задумался и сказал:

— Забыл.

Ло Сюань, низко склонившийся над меню, рассмеялся. Сюй Сяотянь тоже не сдержался:

— Ты действительно умеешь разряжать обстановку, мне даже неловко.

Гу Пэнчжань улыбнулся, снял очки и положил их в сумку:

— Давайте выпьем пива, чтобы освежиться.